

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПОЦЕЛУЙ В ЭПИЛОГЕ.
КНИГИ О КНИГАХ О ЛЮБВИ»:

Екатерина Неками
«Не целуй злодея!»

Ивэл Ри
«Мышонок»

ИВЭЛ РИ

Мышонок

LIKE
BOOK
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р49

Иллюстрация на обложке *РИДЖИ*

Художественное оформление Анастасии Грищенко

Ри, Ивэл.
Р49 Мышонок / Ивэл Ри. — Москва : Эксмо, 2026. —
416 с. — (Поцелуй в эпилоге. Книги о книгах о любви).

ISBN 978-5-04-233911-0

Джери привыкла быть незаметной. Скромная ассистентка президента колледжа, она избегает шумных компаний, держится в стороне от людей и тщательно скрывает свой самый пикантный секрет: она обожает эротические романы. Но однажды о ее тайне узнает Эшер — блестящий программист, опасно обаятельный насмешник и последний человек, рядом с которым ей хотелось бы оказаться.

Эш предлагает сделку: Джери изображает его девушку, а он хранит молчание. Для него это всего лишь способ избавиться от навязчивой бывшей. Для нее — риск потерять контроль над собственной жизнью. Но чем дольше длится игра в фиктивные отношения, тем сложнее сопротивляться притяжению, а шантаж все больше напоминает попытку стать ближе.

Вот только в тот момент, когда Джери начинает верить Эшеру, рядом возникает настоящая опасность. За безупречной репутацией ее начальника скрывается человек, привыкший использовать власть как оружие. И вскоре Джери поймет: одни тайны могут разрушить твою репутацию, а другие — поставить под угрозу жизнь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233911-0

© Ивэл Ри, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Джерри

Я всегда любила читать. Книги были моей слабостью и силой одновременно, моим оплотом спокойствия и источником сильного волнения. Однако, когда меня спрашивают, как я провожу свободное время, я всегда вместо чтения рассказываю о всякой ерунде общими размытыми фразами. Что слушаю музыку, смотрю «Нетфликс», залипаю на смешных видосиках с котятами на «Ютубе». Зачем я так делаю? Потому что, скажи я про книги, обязательно последует вопрос: «Ой, а что именно ты читаешь?» И ответить на него будет проблематично. Ведь в приличном обществе нельзя сказать: «Эротику».

Да, я тот самый человек, который читает про «волшебные жезлы», которые «входят по самую рукоять». Который знает, что «пиршества» — это отнюдь не про еду. Который начинает стучать ногами, когда герой в первый раз говорит «ты моя». Считайте это моей постыдной слабостью: я в восторге, но, если кто-то узнает об этом, я умру от стыда.

Собственно, по этой причине я на вечной паранойе: никто не должен знать. Я не покупаю книги в магазине, ведь все вокруг увидят, что у меня в руках. Я не оформляю подписки на онлайн-сервисы, ведь в Сеть уйдет информация обо мне и кто угодно

толковый сможет меня вычислить. Я не занимаюсь пиратством, ведь, когда меня накроют, придется объяснять в суде, что именно я читала. Да и найти бульварное чтиво прошлого века в Сети проблематично.

Так что единственная возможность для меня насладиться литературой для взрослых — это библиотеки. Не подумайте, я не беру книги домой. Ведь тогда как минимум двое людей увидят мой выбор: библиотекарь и моя подруга, она же соседка, Фиона. Я люблю Фи, но не готова опять слушать триста шуток на этой почве. Как и получить осуждающий взгляд от миссис Бамонт. Поэтому книги спокойно вернутся на полку после того, как я потрогаю их страницы своими грязными пальчиками и еще более грязными мыслями.

Чаще всего я приходила в студенческую библиотеку утром перед работой, когда учащиеся либо еще спали, либо уже страдали на лекциях, а значит, в залах было минимум посетителей. Самое удачное время, чтобы удобно посидеть несколько часов, погрузившись в мир любимых горячих историй, а потом побежать в «Пончик» в соседнем квартале.

Чуть больше года я работала в этой кофейне баристой, но пару месяцев назад бежала оттуда, сверкая пятками. Сменилось руководство — сменились порядки. Новый хозяин оказался как минимум придурком, а как максимум — садистом. Мы работали в атмосфере постоянных оскорблений и попыток сдерживать слезы, вызванные руководством.

Фиона поддержала меня в решении уволиться и заставила пообещать сказать ей, если не на-

скребу денег на аренду, однако я все равно еле отговорила подругу от оплаты и моей половины. Мы дружили больше десяти лет и всегда прикрывали друг друга. А еще Фи — самый добрый человек на земле. Она могла позволить себе жить одной после окончания школы два года назад, но настояла, чтобы я перебралась к ней. Мне не хотелось лишний раз пользоваться ее добротой, и хвала небесам, что у меня была маленькая заначка, чтобы покрыть свое проживание за два месяца, и что я нашла новую работу раньше, чем мой кошелек совсем опустел.

Встречайте, с завтрашнего дня Джери Миллер — личный ассистент президента колледжа Рейн-Вью! Или КРВ. Да, я молода. Да, я не училась и не учусь в колледже. Но буду работать в храме знаний. Звучит красиво, хотя работа моя будет заключаться в простом «принеси-подай». Но для меня это место все равно стало огромным прорывом. Строчка «личный ассистент» в резюме звучала лучше, чем «бариста», к тому же платить будут прилично, а я все еще надеялась накопить на обучение.

А теперь о самом главном плюсе новой работы — мне сделали пропуск в библиотеку! С тех пор как мы переехали в Рейн-Вью и Фиона поступила на театральный, я пробиралась в читальный зал по ее пропуску. Миссис Бамонт, весьма старая мадам, не обращала на это внимания, но мне все равно было немного совестно обманывать ее и систему целых два года. И вот я наконец стою в дверях библиотеки и смотрю на карточку со своей фотографией. Сегодня я впервые пришла сюда, будучи собой.

От радости я похлопала в ладоши и прошла внутрь здания. Приложила — свой! — пропуск. Турникет пискнул и пустил меня. Я еще раз посмотрела на свое фото. К сожалению, не лучшее в моей жизни, но его никто и не увидит, кроме меня и слеповатой миссис Бамонт.

Сегодня я пришла в неклассическое для себя время и поняла, что лекции уже закончились, потому что студенты облюбовали почти каждое свободное место. Придется привыкать, ведь теперь я буду работать в этом же графике. Это не первый мой визит, когда библиотека полна, и я подготовилась к такому повороту. В прошлом году Фиона подарила мне обложку-скрывашку, и она идеально подходила для таких случаев. Вытащив ее из сумки и озираясь по сторонам, я двинулась в сторону любимого отдела.

Знаете, попав в библиотеку колледжа впервые, я удивилась, когда увидела отдел с особой литературой. Где это видано?! В стенах учебного заведения! То ли кто-то из студентов тайком обустроил этот отдел, то ли миссис Бамонт не такая чопорная старушка, как я думала изначально. Так или иначе, в самом дальнем и темном уголке было аж два стеллажа с литературой для взрослых, и никто не спешил избавляться от этих книг.

Я еще раз огляделась, прежде чем ступить в тень нужного раздела. На самом деле я уже прочитала здесь все, а некоторые экземпляры даже не единоразовые. Иногда, правда, на полках появлялись новые книги, однако не сегодня. Сегодня я решила выбрать одну из особо полюбившихся историй —

«Любовь в Техасе». Вообще, это был целый цикл, события в котором разворачиваются в разных штатах. «Техас» был моей любимой частью: частично из-за главного героя Томаса, частично из-за горячих второстепенных персонажей, которые укрощали диких жеребцов.

Я обернула книгу фальшобложкой и двинулась к проходу, перелистывая сразу на девятую главу, где Томас впервые овладел Элли у загона для лошадей. Обычно я читала за столом, который редко пользовался популярностью из-за полумрака, разгоняемого лишь настольными лампами. Но для меня это было лучшим местом: я садилась спиной к стене и никто не мог случайно заглянуть в книгу на самом пикантном моменте. А иногда я читала, сидя на полу прямо у полок, ведь мало кто заходил в эту секцию.

Покусывая губы, я шла вдоль стеллажа в зал. Либо первый секс Томаса и Элли настолько меня захватил (опять), либо я просто не заметила тень в проходе. Я налетела на что-то, что приняла за шкаф, и уронила книгу. Она упала обложкой вниз, а страницы перелистнулись почти на середину.

Я начала поднимать взгляд и поняла, что врезалась не в шкаф. Молодой парень с легкой ухмылкой и бесконечно серыми, словно пепел, глазами в обрамлении темных густых ресниц смотрел прямо на меня. Я обомлела. Это были самые красивые глаза, которые я видела. Пока я зависла на них, парень быстро наклонился и поднял книгу, а я перевела взгляд на его лицо. Светлая, но не бледная кожа. Прямой нос с чуть вздернутым кончиком. Густые, выьющиеся темные волосы. Такие же темные и гу-

стые брови. Пухловатые губы, которые изогнулись в усмешке.

Усмешке? Я сморгнула наваждение.

— «Элли выкрикнула его имя, когда Томас вставил свой огненный жезл в ее лоно, обильно увлажненное ее соками», — прочитал незнакомец, глядя прямо в книгу.

Мой рот приоткрылся от ужаса. О. Боже. Мой. Парень (который очевидно красавчик) поднял на меня взгляд, и в его пепельных глазах разлилось веселье.

— Интересное чтение. — Он снова посмотрел в книгу и продолжил читать: — «О, Элли, я укрощу тебя так же, как укрощаю диких лошадей. Ты моя! И это волшебное!» Даже волшебное, скажу я.

Парень откровенно насмеялся, и я почувствовала, как вспыхнули щеки. Отпихнув его в сторону, я рванула к выходу, как газель от гепарда, и не оборачивалась, чтобы проверить, преследует ли он меня. Только слышала за спиной громкий грудной смех. Пунцовая от стыда и ужаса, я судорожно начала прикладывать пропуск к турникету, но он никак не срабатывал.

— Не торопись так, и все получится. Или ты любитель быстрого волшебства?

Аккуратные длинные пальцы выхватили мой пропуск и приложили к считывателю. Три секунды, и турникет открылся, но я продолжала пялиться перед собой, словно разучилась ходить (или думать). Мужской смешок вывел меня из оцепенения, и, схватив свою карточку, я снова рванула, будто гонка и не останавливалась.

Уже на полпути к дому я поняла, что не забрала обложку, а парень видел мой пропуск, где было указано мое имя.

* * *

Вы когда-нибудь испытывали такой всепоглощающий стыд, что еще немного — и умрете? Нет? Тогда представьте. Вы девочка-подросток четырнадцати лет. Идете по школьному коридору, а на вашей заднице кровавое пятно размером с саму вселенную. Или классический кошмар любого школьника: вы стоите перед доской в одном белье. Все вас снимают, а на следующий день об этом говорят в новостях на всю страну. Нет, на всю планету. Представили? Вот теперь усильте это ощущение в сто раз. Готово! Вот так я себя чувствовала, лежа в своей спальне и прокручивая сегодняшние события.

Черт дернул меня опробовать свой пропуск вечером! Я понимала, что из-за нового графика не смогу ходить в библиотеку с утра или даже днем. Вечер отныне мое единственное возможное время для посещения. И я также понимала, что только в моих радужных мечтах залы будут пусты. Но чего я не понимала, так это того, что кто-то может забрести в мой отдел. Возможно, если б я столкнулась с девушкой, то все равно испытала бы смущение, но мы бы заговорщически переглянулись и разошлись. Но парень?! Не передать уровень моего ужаса и стыда от этой встречи. Надо было держать книгу крепче и смотреть по сторонам!

Я накрыла лицо подушкой и заорала. Вместе с криком вышла маленькая часть моего самоби-чевания. В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, Фиона распахнула дверь, словно коп на облаве.

— Я услышала приглушенный вопль и знаю, что это значит! — сказала она, прыгая на меня сверху.

— Ауч!

На самом деле больно не было. Фиона — самый маленький человек в моей жизни. Моя лучшая подруга была классической мулаткой-полторашкой. Невысокая, худая. Казалось, ее может сдуть ветром и она держится на земле только силой своего упрямства, яда и сомнений. Либо это ее волосы, объемные, тяжелые кудри цвета горького шоколада, которые достигали середины спины, добавляли ей веса. И по крикам из ванной по утрам я понимала, что с каждой укладкой она все ближе к тому, чтобы обкорнать их.

— Не надо тут! — строго отругала меня Фи и отдернула подушку.

Глубокие глаза кофейного цвета уставились мне прямо в душу, а нос пуговкой подрагивал, будто она боролась с брезгливостью.

— Кто тебя обидел? Я найду его! Говори, они не узнают, — прошептала Фиона, поглядывая по сторонам. Когда я не отреагировала, она толкнула меня коленом по бедру. — Да ладно тебе. Неужели не смешно? Я думала, тебе нравится, когда я играю в городскую сумасшедшую.

Фи надула губы и выпрямилась. Я усмехнулась. Да, я действительно любила эту игру. Особенно когда она начинала уверять людей, например, в очере-

дах, что надо торопиться, иначе пришельцы нас захватят. Обычно после этого мы резво перемещались в начало очереди. Техника шикарная, но я бы так не смогла, слишком стыдно. А вот Фиона, которая училась на актрису, справлялась превосходно.

— Я обожаю твою городскую сумасшедшую. Но, по ходу, завтра все заголовки будут кричать, что этот титул однозначно мой.

Я тяжело вздохнула, а сердце снова начало ускоряться из-за паники.

— И что же ты натворила, Джей? Перебежала на красный? — спросила подруга.

Фи пристально смотрела на меня и ждала шоу, а я старалась не отводить взгляд, иначе она все поймет. Но Фи была телепатом, не иначе.

— Кто-то тебя спалил, да? — предположила она и злорадно улыбнулась.

Я тут же посмотрела в сторону. Щеки загорелись, сердце стучало все быстрее.

— Ладно, Джей, не надо нервничать. Я еще в прошлый раз сказала, что ты можешь дрочить здесь, а не в библиотеке. Кто-нибудь когда-нибудь должен был заметить.

— Я не... — возмутилась я и продолжила шепотом: — Я не трогала себя! Ты извращенка!

— Не я читаю на людях о том, как кто-то трахается.

Фиона передернула плечами и спрыгнула с кровати, тут же протянув мне руки. Хотя я и была выше и в целом крупнее, она всегда была сильнее. Я взялась за ее руку, просто чтобы почувствовать поддержку.

— Я сделаю нам чай, а ты расскажешь. К тому же я принесла кексы из «Пончика». Хотя место и принадлежит Слизняку, ты не можешь отрицать, что там офигенные кексы.

Фи слегка похлопала меня по щекам и направилась к кухне.

Наша квартирка была маленькая, но в отличном состоянии: все чистое и целое, никакой живности, своя стиральная машина. Мы переехали сюда сразу после выпуска из школы. Фиона надеялась, что поступит в колледж Рейн-Вью, а я — что смогу найти в городе работу. Как вы поняли, все получалось.

С Фи сдували пылинки, так как она оказалась юным дарованием небес, в ней видели будущую звезду Бродвея, ей смотрели в рот все преподаватели и студенты с театрального. Она уже выступала в Нью-Йорке этим летом с небольшой ролью и очень понравилась какому-то знаменитому режиссеру. От его хвалебных речей количество ее поклонников возросло (хотя куда уж больше). В общем, Фиона была очень популярна, ведь она красива, умна и талантлива.

Отец Фионы, мистер Зейн, во всем ее поддерживал. Он согласился оплатить любой колледж, лишь бы дочь получила диплом, и даже принял ее мечту стать актрисой, хоть и не был в восторге. Он же и оплачивал половину аренды за квартиру. И это было одной из причин, почему я отказывалась брать в долг (или в дар) деньги от Фионы. Мистер Зи ничего мне не скажет, но я не хотела давать ему повод думать обо мне плохо. Мы вместе с Фионой специально выбрали такое жилье, половину кото-

рого я могла потянуть, и он, проверив каждый угол, дал свое отцовское согласие.

Единственный минус нашей квартирки — ее размер. Она была нереально крошечной. Я вообще удивлялась, как здесь уместились две спальни. Ну как спальни. Заходишь в комнату: прямо кровать, сбоку шкаф — вот и все, места больше нет. В совмещенной кухне-гостиной стоял двухместный диван и маленький кофейный столик, на котором поселился ноутбук Фионы. Изначально мы хотели повесить на стену телевизор, но жалкий метр до дивана убедил нас, что нам хватит и экрана ноута. На кухне было все необходимое, но опять же из-за ее размеров мы могли или поставить обеденный стол вместо барного, или большой холодильник. Но есть мы любили больше, чем сидеть в кресле.

Я села за стойку и стала наблюдать, как Фиона выбирает чай. Она была на нем помешана и разбилась в сортах, нотах, местах сбора.

— Для тебя, девочка, сегодня будет ромашка с мелиссой. Просто, но действительно, — проговорила она и включила газ.

Через десять минут передо мной стояла чашка, от которой шел пар и вкусно пахло мелиссой. Сбоку на тарелочке лежал поделенный пополам шоколадный кекс с вишней, наш любимый.

Я уплела все со скоростью света и действительно расслабилась. Возможно, из-за чудо-чая, но скорее всего из-за сахара. Грустно, что еда была одним из немногих способов успокоиться. Фи же не притронулась ни к чаю, ни к кексу, пока я не откинулась на низкую спинку барного стула, и только после этого подалась